

Прошло тридцать минут. Буйство девятихвостого закончилось не так давно. Джонатан воспользовался шансом подождать, пока не восстановится большая часть его чакры. Его терпение не пропадет даром.

В тот момент, когда он почувствовал, что способен формировать достаточно чакры, он встал со своей позиции и использовал дзюцу извлечения яда на ее теле. Джоатан взял тело Хадзуки и поставил вертикально у стены. Затем он взял трубку для внутривенного введения, которую он взял из приюта, и прикрепил ее к одной из медицинских сумок. Используя один из собственных кунаей Хадзуки, он вертикально разрезал ее руку. Пластиковый пакет уже был заклеен кончиками ее пальцев, где текла кровь. Джонатан быстро взял нитку и обвязал ею руку, чтобы обнажить вены. Затем он взял конец иглы из капельницы и вставил ее себе в руку.

Любой профессиональный врач, увидевший этот поступок, отругал бы Джонатана за его бесчеловечность. Но было кое-что, что было у Джонатана, чего не было у них: чакра. Когда кровь начала течь по капельнице, Джонатан применил исцеляющее дзюцу. Он знал, что шанс, что это сработает, составляет лишь пятьдесят процентов. Почему пятьдесят? Группа крови Джонатана была В+. Он узнал это во время медицинского осмотра в приюте. Если бы в этом мире был хоть какой-то научный смысл, у Джонатана был лишь пятидесятипроцентный шанс, что кровь Хадзуки совпадет.

Он был готов рискнуть.

Причина, по которой Джонатан взял с собой тело Хадзуки, заключалась не в том, что ему нужно было скрыть улики. Джонатану нужна была ее кровь. Если Джонатан пересадит шаринган, не будучи Учихой, он никогда не сможет его отключить. Ему не нравилась идея быть похожим на Какаши Хатаке или Данзо Шимуру. Единственным способом для него деактивировать шаринган и предотвратить дальнейшую потерю чакры было иметь ДНК Учихи.

Думая, что это всего лишь теория, Джонатан понял закон, который диктует этот мир. Кровные узы были основанием для шиноби иметь кеккей генкай. Пока кто-то имплантировал в него ДНК этого клана, как это видно, когда Мадара Учиха приобрел кеккей генкай Хаширамы Сендзю, кто-то также мог бы эффективно использовать тот же самый кеккей генкай.

Джонатан изучал медицину и здесь, и на земле. Используя свое исцеляющее дзюцу, он смог помочь циркулировать потоку крови и поддерживать его стерилизацию, одновременно очищая его, чтобы убедиться, что он не страдает от таких недостатков, как лихорадка. А благодаря тому, что раньше извлек яд, он мог спокойно провести эту процедуру.

Джонатан сидел и смотрел, как кровь течет по его венам. Поскольку его чакра была на низком уровне, он не мог долго использовать дзюцу. Он был мудр, чтобы сбалансировать уровни своей чакры. Ибо он должен был понадобиться при выполнении второй процедуры.

Прошло сорок минут. Иногда Джонатану приходилось резать другую часть тела Хадзуки, где, как он знал, было больше всего крови. К настоящему времени он быстро привык видеть ее в большом количестве. А так как его тело было еще молодо, он знал, что ему не нужно много. Когда он почувствовал, что его чакра готова, он снова использовал исцеляющее дзюцу, чтобы улучшить кровообращение. Он делал это всего несколько секунд из-за того, сколько чакры ему нужно было сохранить.

В тот момент, когда Джонатан был готов, он использовал свободную руку и обхватил пальцами глазницу. Сосредоточившись, он провел чакрой по всей голове и кончикам пальцев. Он применил чакру к своей голове, чтобы уменьшить боль, и чакру к кончикам пальцев, чтобы

иметь достаточно силы, чтобы вырвать себе глазное яблоко. Джонатан не был Шисуи Учхой, который выкалывал себе глаза, как будто это было пустяком. Но он знал, что без чакры в его распоряжении он наверняка испытал бы ужасную боль. Не колеблясь, Джонатан вырвал себе глаз.

Использование чакры для облегчения боли не помогло. Боль была мучительной. Он никогда раньше не был ранен в такой степени. Его окровавленные руки тряслись, когда он вытаскивал глаз из медицинской сумки. Джонатану было все равно, левый он или правый. Его чувства кричали, чтобы он прекратил невыносимую агонию. Джонатан поместил глазное яблоко в свою пустую глазницу и быстро активировал лечебное дзюцу. Попытка сконцентрироваться на технике в таких условиях оказалась сложнее, чем предполагал Джонатан.

Были времена, когда его начинало тошнить. Все его тело обильно потело. Он едва мог сохранять серьезное выражение лица. Не прошло и пяти минут, как Джонатан почти полностью соединил зрительные нервы шарингана со своим разорванным. Боль потихоньку стала утихать. Когда Джонатан закончил, он еще не решился открыть глаза. Скорее, он начал чувствовать что-то другое. Это была не его собственная чакра; это было что-то уникальное, формирующееся внутри его зрительного нерва.

Джонатан практиковал контроль чакры именно по этой причине. Он знал, как работает шаринган. Что еще более важно, он знал, что происходит, когда кто-то впервые разрабатывает шаринган. Точно так же, как Тобирама Сендзю, второй Хокаге Деревни Листа, сказал, что чакра от шарингана течет через зрительные нервы. Джонатан сосредоточился на своем глазу и выпустил чакру. Когда он открыл глаза, он не почувствовал, как течет та чакра, как раньше. Без зеркала поблизости даже он знал, что хирургическая трансплантация прошла успешно.

<http://tl.rulate.ru/book/79517/2496324>